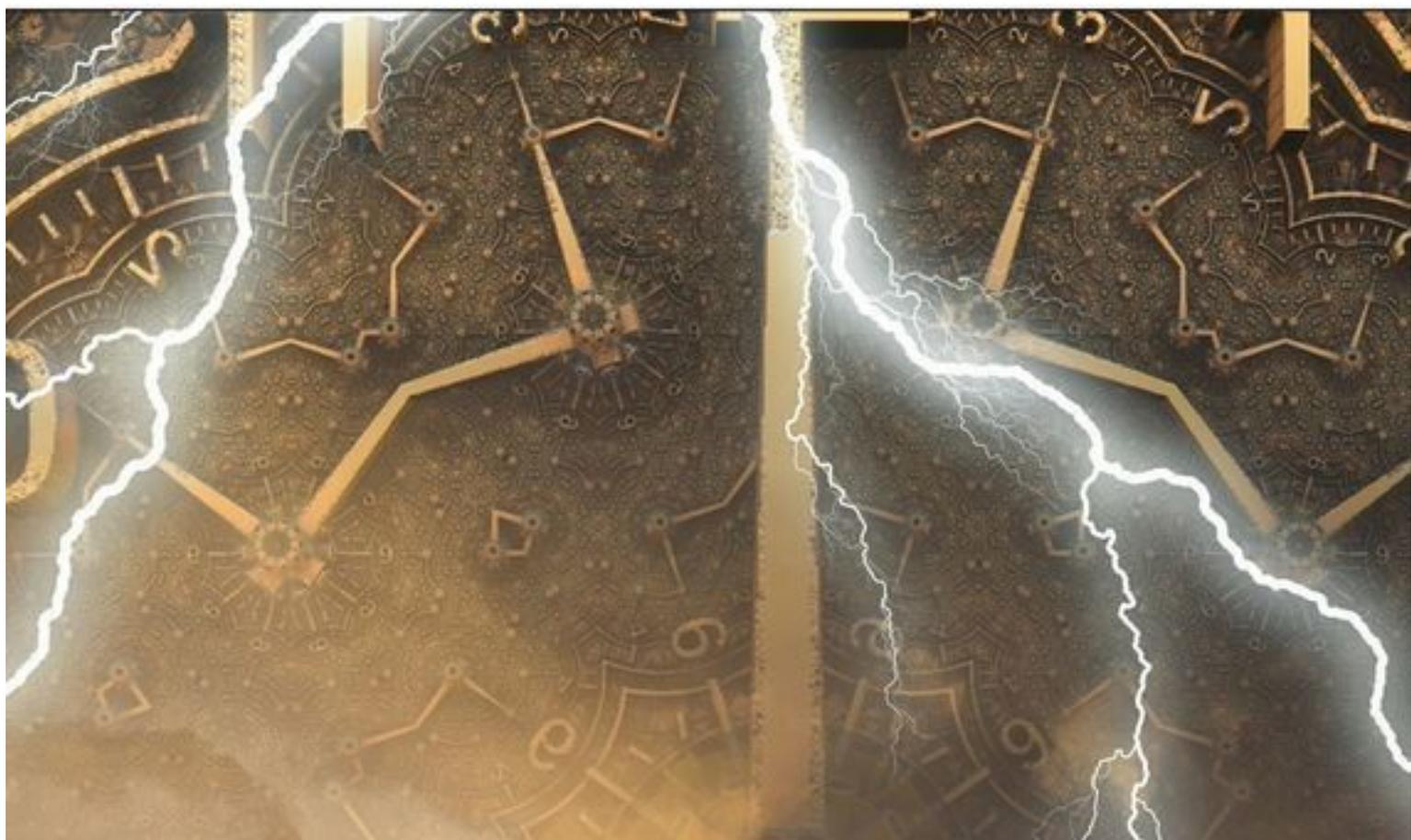

Юрий и Аркадий Видинеевы

Петля Анобола

Мистика, фантастика, криминал

Юрий и Аркадий Видинеевы
**Петля Анобола. Мистика,
фантастика, криминал**

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видиневы

Петля Анобола. Мистика, фантастика, криминал / Юрий и Аркадий Видиневы — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854249-7

В густой зелени папоротниковых зарослей притаилось животное. Это опасный враг или то, что может согдаться в пищу. Ден остро почувствовал страх и голод. Он застыл в той фазе движения, в которой обнаружил чужака. Запах не мог выдать Дена из-за дальности расстояния, а зрение более реагирует не на форму и цвет, а на движение. В мыслях Дена всего этого не было: логическая цепь рассуждений ему не свойственна. Ден — ящур. Но отсутствие логики компенсировалось инстинктом и особым звериным предвидением.

ISBN 978-5-44-854249-7

© Юрий и Аркадий Видиневы
© Издательские решения

Содержание

Чушкарь I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Ласточка	17
Баннный день	19
Глава 1. За два года до той субботы	20
Глава 2. За год до той субботы	21
Глава 3. В тот самый баннный день	22
Парк Таюрского периода	23
Глава 1	24
Глава 2	25
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Петля Анобола

Мистика, фантастика, криминал

Юрий и Аркадий Видинеевы

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2017

ISBN 978-5-4485-4249-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чушкарь¹

Глава 1

Тюха уныло брел по заброшенной части парка. Со стороны танцплощадки звучала зажигательная ритмичная музыка. Там модные мальчики кадрили нарядных, напомаженных «телок»². Что они будут делать с ними дальше, Тюха знал, и очень хотел бы вдруг оказаться на месте этих удачливых «все умеющих» и «все имеющих» мальчиков. Но Тюха был беден, мал ростом, некрасив, страдал задержкой психического развития, олигофренией в степени умеренной дебилности и тяжелым комплексом неполноценности.

Мимо Тюхи прошла компания рослых, стильно одетых парней. Они курили дорогие сигареты, и Тюха поплелся за ними следом, но на безопасном отдалении. Он караулил, когда в темноте аллеи огненным прочерком отлетит на землю незагашенный окурок дорогой сигареты. Тюха подберет его, затаится сладковатым дурманящим ароматом и представит себя на время таким же, как эти парни: сильным, смелым, удачливым и богатым.

Внезапно под ботинком Тюхи с громким хрустом разлетелась какая-то пластмассовая дрянь. Парни обернулись, уставившись на Тюху, и тот оторопело застыл на месте, будто застигнутый за совершением нехорошего дела.

– Подойди-ка сюда, придурок! – подозвал его тот, что был ближе всех.

Тюха вяло повинился, остановившись в нескольких шагах от парней.

– Ближе! – приказал тот же парень. – Еще ближе!

– Так чем ты хочешь нас порадовать? Деньгами или удовольствием настучать тебе по рогам?! – с веселой заносчивостью спросил вышедший из середины своей компании очень бойкий красавчик, и, не дожидаясь ответа, ударил Тюху ногой в пах, а кулаками – справа, слева – по лицу.

– Ай! Ай! Ай! – звонко провизжал под каждым ударом Тюха, и свалился на землю.

– Ладно, оставь его, Гагик! – сказал кто-то из их компании. – Нас наши девочки заждались!

*

Разозлиться на своих обидчиков Тюха осмелился лишь тогда, когда они скрылись из вида.

– Ну, суки, я еще с вами посчитаюсь! – смачно и веско выговорил Тюха, мстительно погрозив кулаком в ту сторону, где по его представлению сейчас веселился красавчик Гагик со своими друзьями.

*

Тюху трясло как в ознобе от обиды и перенесенного унижения. Он бездумно продирался сквозь густые заросли кустарника, подальше от всех этих сытых, богатых, наслаждающихся многими благами жизни молодых людей.

¹ ЧУШКАРЬ – На русском жаргоне уголовников (на фене) означает: грязный и забитый человек, которого можно безнаказанно унижить.

² ТЕЛКА – На фене означает: женщина, предназначенная для полового удовлетворения.

– Я такой же, как все! Я не хуже других!! – яростно бубнил себе под нос Тюха, растирая по запылившемуся лицу обильные «бабские» слезы.

– Попался, падла!!!³ – дико взвыл за Тюхиной спиной хриплый голос.

Тюха застыл от охватившего его ужаса, и запоздало ощутил, как по его правой ноге заструилась теплая жидкость, увлажняя и оскверняя неприятным запахом штаны.

– Это моя смерть! – понял Тюха.

*

Это действительно была смерть. Только на этот раз она пришла не за Тюхой.

– Держи, пацан, в авторитете будешь!⁴ – сказал застывшему в ступоре Тюхе возникший перед ним черный силуэт невероятно огромных размеров, и сунул ему в правую руку какой-то предмет.

*

Тюха так и не понял, куда исчез тот внезапно появившийся перед ним черный силуэт, как вместо него перед ним появились люди в грозной форме с короткоствольными автоматами наизготовку. Его ослепили мощным лучом фонарика, сбили с ног, заломили руки назад и очень больно передавили запястья железками.

– Неужели наручники? За что?! А кому это так страшно кричали: «Стоять!!» «Оружие на землю!!» «Быстро упал мордой вниз!!!» И все это так угрожающе, попеременно с матом! Ему, Тюхе??

*

То, что так и осталось непонятным для Тюхи, легко и быстро «понял» молодой следователь прокуратуры: Задержан на месте преступления, в нескольких шагах от убитого человека. В правой руке – финка со следами крови убитого. Заключение судебно-медицинской, биологической, дактилоскопической, психиатрической экспертиз, протокол осмотра места происшествия, фототаблицы, показания свидетелей.

Да, тут все яснее ясного!

*

Суду тоже было «все ясно».

Как хорошо быть умными!!

А полудурку Тюхе так и осталось невдомек: как же он мог убить инспектора уголовного розыска финкой, если он узнал об убийстве только от сотрудников милиции, а финку ему сунул в руку «очень высокий человек»?

³ ПАДЛА – На фене означает: последний человек; негодай.

⁴ БЫТЬ В АВТОРИТЕТЕ – На фене означает: пользоваться славой АВТОРИТЕТА, т. е. опытного, очень уважаемого в своей среде вора; в другом значении: пользоваться славой главаря хулиганствующей молодежи.

*

Умным и на зоне⁵ хорошо. А полудурку Тюхе там сразу объяснили кто он по жизни:

– Статьи у тебя уважаемые, да только они не в твоей заслуге. Мы по этому делу знаем то, о чем красноголовым⁶ знать не положено. Знаем, кто и за что заказал того мусорка⁷, знаем, кто его мочканул⁸. Ты, мудило⁹, во всем этом не при делах. Поэтому для псов¹⁰ ты мокрушник¹¹, а для нас ты – чушкарь.

– Чу-шкарь! Чу-шкарь! Чу-шкарь! – дразнили Тюху под зарешеченными окнами воробьи, радуясь солнечному деньку уходящего бабьего лета 1980 года.

⁵ ЗОНА – На фене означает: исправительное учреждение, в котором отбывают уголовное наказание лица, осужденные к лишению свободы.

⁶ КРАСНОГОЛОВЫЙ – На фене означает: милиционер.

⁷ МУСОРОК (словарная форма – МУСОР) – То же, что КРАСНОГОЛОВЫЙ.

⁸ МОЧКАНУТЬ (словарная форма – МОЧИТЬ) – На фене означает: убить.

⁹ МУДИЛО – На фене означает: бесполезный человек.

¹⁰ ПЕС – На фене означает: надзиратель в местах лишения свободы.

¹¹ МОКРУШНИК – На фене означает: преступник, совершающий убийства с пролитием крови.

Глава 2

Весна 1992 года была холодной. Одинокая береза у окна большого ресторана понуро гнулась под пронизывающим ветром.

– Хан! Хан! – призывно прокричала ворона с ветки одинокой березы в сторону ресторанного окна, но, не дождавшись ответа, улетела прочь.

Плюгавый мужичонка сидел за ресторанным столиком в компании троих молодых парней. Парни смотрели на него глуповато-восторженными глазами, а мужичонка, чем больше пил, тем больше хорохорился перед ними. Изъяснялся он все больше «афоризмами» – перлами тюремной субкультуры. Выговаривал он эти «афоризмы» так смачно и веско, что казалось, будто он их и придумал. Парни «плыли» от восхищения перед «профессором зековской мудрости» будто доверчивые девчата перед чарами виртуозного оболъстителя.

– Что это за мужчина такой? – боязливо спросила новенькая официанточка у разбитного и всезнающего бармена.

Тот криво ухмыльнулся, и произнес пренебрежительно, будто через губу переплюнул:

– Недоумок Тюха. Кичиться десятью годами отсидки. А кичиться и нечем: все десять лет чушкарил. Блатата¹² его презирает, так он перед молодыми фраерками¹³ пальцы гнет.

Ох, уж эти всезнайки! Все у них взвешено, все измерено, на всем у них свой ярлычок. А на проверку их всезнайство бывает глупее вороньего крика.

*

По городу расплзались жутковатые слухи о таинственном Хане. В этих слухах было много вранья, небывальщины и чертовщины. Находились и такие слухоплеты, которые уверяли, что видели неуловимого Хана своими собственными глазами, и поняли, что Хан – это черт, но в разных человеческих обличиях.

*

– Хан! Хан! – призывно прокричала ворона с балкона панельной многоэтажки.

– Чего тебе опять надо? – недовольно буркнул мужчина, высунувшись из двери на балкон.

– Кар! Кар! Кар!

– Ладно, передай, что приду! – сказал мужчина, и захлопнул балконную дверь изнутри.

– Кар! – обиделась ворона на то, что не получила никакого угощения, и улетела прочь.

*

Мужчина вошел в комнату, зажег черную свечу, наглухо зашторил окно тяжелой черной портьерой и начал шептать слова очень страшного заклинания. Комната постепенно стала озаряться красным светом, а воздух в ней наполнился жаром печи, духом глубокого подземелья и резким запахом серы. Мужчина вошел в центр тройной пиктограммы, сел в позу полулотоса и произнес гулким загробным голосом:

– Ты звал меня, мой Наисладчайший Повелитель, и я пришел!

¹² БЛАТАТА – На фене означает: преступники.

¹³ ФРАЕРОК (словарная форма – ФРАЕР) – На фене означает: неопытный, не понимающий тюремных обычаев человек.

Глава 3

Тюха часто теперь вспоминает о том, как все началось, и теряется в догадках: что это было, удача или гибель? Неужели гибель?!

– Чушкарь! Чушкарь! Чушкарь! – надоедливо кричала Тюхе муха размером с голубиное яйцо и хохотала, запрокидывая голову, как начальник их колонии.

– Тьфу, мразь болотная, – злился на нее Тюха. Он попытался почесать за ухом пяткой, но что-то мешало этому: толи то, что в камере было невыносимо душно, толи то, что сегодня сильнее, чем всегда пахло потом, несвежими носками, застоявшимся табачным дымом и мочой.

– Чушкарь! Чушкарь! Чушкарь! – вновь заладила муха, превратилась в придурочного сокамерника по кличке Бабуин, и ударила Тюху под левый глаз.

– Ну, сука! Ты за это ответишь! – взвыл Тюха и проснулся.

– Чу-шкарь! Чу-шкарь! Чу-шкарь! – чирикали на балконе воробы. А под левым глазом у Тюхи наливалась тяжестью тупая боль, напоминая о неудачах распроклятого вчерашнего дня.

Вчера Тюха с раннего утра терся на центральном рынке в поисках мелких случайных заработков: «кому чего поднести?». К обеду заработал на беляш и на бутылку пива. Едва он расположил эту выпивку и закуску на стойке возле киоска, как из-за его спины кто-то высунул огромную волосатую лапу, сгреб бутылку и забулькал Тюхиным пивом в своей глотке. У Тюхи мгновенно «сорвало башню». Он круто развернулся к обидчику и, не сбавляя темпа, нанес ему мощный и резкий удар ногой в пах.

На его противника этот удар не произвел ни малейшего впечатления.

– Ты ножку себе не ушиб? – с заботливым выражением на лице спросил у Тюхи его обидчик, оказавшийся великаном с фигурой борца сумо, и неуловимо быстрым движением впечатал свой правый кулак Тюхе под левый глаз.

Хорошо еще, что обошлось без милиции.

Прикрыв подбитый глаз носовым платком, Тюха припелся домой и, не раздеваясь, бухнулся в постель. В голове гудело от удара, от голода и досады. К горлу вместе с приступами обиды подкатывала окаменелость, на глазах закипели злые слезы.

– Я такой же, как все! Я не хуже других!! – яростно бубнил себе под нос Тюха.

Так прошел его первый день в родном городе после десятилетней отсидки.

А потом была первая ночь в родном городе после десяти долгих-долгих закошмаренных лет.

И в ту самую ночь... был посланник «оттуда».

Хорошо умным, осмотрительным и надежно оберегаемым своими ангелами-хранителями! А Тюха был от природы глуп, неудачлив и болезненно амбициозен. В том, что было *самой страшной западней*, ему померещился шанс стать «таким же, как все» и даже намного выше!

Бедный Тюха стал проклятым Ханом.

Связной между Ханом и его ужасным повелителем была приставлена придурковатая девка со строгим взглядом маленьких недоверчивых глаз, умеющая превращаться в ворону.

С той поры минуло два года...

*

Участковый оперуполномоченный уголовного розыска исподволь присматривался к Тюхе по его возвращении из колонии. Что-то настораживало его во всем облике Тюхи. Он угадывал в Тюхе какую-то таинственную начинку. Профессиональное чутье подсказывало опытному оперу, что Тюха – это не дурак-простофиля, а дурак «себе на уме». Значит, от него могут быть очень неприятные сюрпризы. Но между всякого рода чертовщиной, творящейся последние год-полтора на его участке, и Тюхой участковый пока никакой связи не усматривал.

Глава 4

Людочка легко и весело взмахивала своими крыльями нежно-лимонного цвета и громко пела о том, как прекрасна и беззаботна жизнь бабочек. Она летела на свидание с Павликом, и ее сердечко трепетало от предчувствия счастливых мгновений их встречи. Ее немного смущало то, что теперь она бабочка. Но Павлик всегда говорил, что будет ее любить, что бы с ней ни случилось.

Проснулась Людочка от самого ненавистного звука. Сволочь будильник!! Какой сон не дал досмотреть! Людочка выключила будильник: сегодня выходной, и она досмотрит свой удивительный сон!

Морской причал был похож на гигантскую цветочную клумбу: нарядные цветущие морячки, благоухающие волшебными ароматами духов, встречали своих мужей, счастливо обмирая в их объятьях. Людочка растерянно мечется взглядами поверх голов в поисках своего мужа. Ее душа разрывается от противоречивых убеждений: она знает, что год назад ее муж погиб во время кораблекрушения в Индийском океане, но она знает, что он не может погибнуть! Он обещал, что вернется!! И она слышит вдруг его голос:

– Я вернусь к тебе этой ночью...

Людочка просыпается в смятении. Весь день она пребывает в прострации, но к вечеру вдруг оживает. Она приготовится к встрече мужа! Он не мог погибнуть!! Он обещал!!

*

Когда ровно в полночь в прихожей раздался звонок, Людочка не удивилась. Она ждала этого звонка. Людочка знала, что это, наконец-то, вернулся из дальнего плавания ее муж. Попробовал бы он не вернуться!!!

*

Какая это была ночь!..

А утром Людочка проснулась от предчувствия утраты. Еще не открывая сонных глаз, Людочка потянулась руками туда, где лежал ее Павлик, но его там не оказалось. Она вскочила и стала метаться по всей квартире как кошка, у которой украли ее котят. Она плакала, звала и не находила. Потом она выла, как волчица, потом пила успокоительные и снотворные лекарства, потом провалилась в тяжелый, отупляющий сон.

На этот раз ей ничего не приснилось. Проснулась она обесчувственной, с пустой головой, с пустым сердцем.

Потом она увидела записку: «Зови меня не Павликом, а Ханом».

Это было страшным потрясением: растерянность, гнев, истерики и полный упадок сил сменяли друг друга в бешеном всеокрушающем вихре.

Как такое могло случиться?!

Как после этого жить?!!

В этих изнурительных страданиях, подобных тяжелому бреду, Людочка провела два-три месяца. Потом понемногу успокоилась. Потом начала томиться сладостью той самой ночи. А еще через месяц Людочка позвала своего... Хана.

*

Через полгода Людочка не удержалась, и выболтала обо всей этой жути своей самой близкой подруге, взяв с нее клятву никому об этом больше не рассказывать. И вскоре уже весь город содрогнулся от этого нового ужаса, сотворенного Ханом.

Глава 5

Карп Игнатович жил на окраине города, в самом конце улицы, в небольшом частном домике. За его домом – пустырь, еще дальше – свалка. По выходу на пенсию дед Карп из дома выходил очень редко, жил одиноко, отношений ни с кем не поддерживал. Поэтому того, что однажды он бесследно исчез на целую неделю, никто даже не заметил. Никто, пожалуй, и не удивился бы, если б узнал о его недельном исчезновении: мало ли у кого, где какие дела? Но всякий бы удивился, если б узнал, что в действительности, дед Карп исчез навсегда. Говорят, на земле каждый день бесследно исчезает множество людей. То же случилось и с дедом Карпом: был дед – и нет деда. А в его доме под видом постоянного проживания стал появляться двойник, ловко притворяющийся самим дедом Карпом. Очень похожий двойник. Только взгляд какой-то иной и манера говорить совсем иная. «Мудрые суждения» вдруг ни с того, ни с сего начинал высказывать, видимо, не свои, а от умных людей услышанные, но выговаривал он эти «мудрости» так смачно и веско, что казалось, будто он их и придумал.

На старую ветлу у дома деда Карпа стала часто прилетать ворона. Она усаживалась напротив его окна и начинала призывно горланить:

– Ка-а-а-рп!! Ка-а-а-рп!!

Дед Карп выходил на ее зов, и, казалось, о чем-то недолго с ней разговаривал. После этого ворона сразу улетала, будто обиженная неласковым стариковским приемом.

Вскоре про деда Карпа пошла молва, что он старик непростой, что открылся в нем вдруг «дар Божий» по изгнанию злых духов из жилья.

*

Тюха доехал автобусом до конечной остановки на окраине города и, перейдя дорогу, оказался на территории автозаправочной станции. В дальнем углу ее территории, за клумбами с петуньей, располагался туалет на два очка: «М» и «Ж». Тюха наскоро заперся в своем «М», и через минуту оттуда старчески неспешно вышел дедушка Карп. К нему подошла несколько оторопевшая от такого перевоплощения женщина: невысокая, круглая в кости и в боках, с круглым как у матрешки лицом и круглыми от удивления глазами:

– Это как же так?!.. – голосисто и нараспев начала она свой бестолковый допрос и осеклась, встретившись с леденящим душу взглядом диковинного старика. При этом сама она вся застыла как неуклюжее изваяние, а глаза ее остекленели. Дед Карп спокойно прошел мимо. Он знал, что когда эта женщина «оттает», она не вспомнит ни его, ни Тюху.

– Чу-шкарь! Чу-шкарь! Чу-шкарь! – угадали Тюху под личиной деда Карпа воробьи. И неудивительно: животные и птицы на такие человечьи уловки не поддаются. Только ворона-связник, наделенная человеческим умом, пролетая в поисках Тюхи или деда Карпа, увидела в Тюхе того, кого он изображал:

– Ка-а-а-рп!! Ка-а-а-рп!! – призывно прокричала дура-ворона и уселась на ближайшую ветку.

– Опять зовет?! – сердито спросил ее старик.

– Кар!! – гаркнула ворона и улетела прочь.

*

В городе тем временем бурлили слухи о новой волне чертовщины. Знающие люди поясняли, что это давно известное, хотя и плохо изученное явление называется «полтергейст». Старенькие бабульки этого мудреного слова не знали, но уже были наслышаны о том, как от этой напасти уберечься, и направляли пострадавших к Карпу-«чудотворцу».

Пострадавшие шли к деду Карпу.

*

Слава чудотворца началась у деда Карпа с того, что он избавил от полтергейста жилище директора местного рынка, Анны Ивановны Мымриной. Ее помпезный трехэтажный особняк находился неподалеку от избы деда Карпа. Добра в этом особняке было много, и полтергейсту было, чем позабавиться. В милицию Анна Ивановна с этой бедой обратиться боялась потому, что полтергейст с ней разговаривал и, употребляя словечки воровского жаргона, посоветовал «не вкаты чьего-либо ментам». При этом свои «советы» полтергейст излагал так смачно и веско, что Анна Ивановна поняла: шутить с ней не собираются. Полтергейст начинался в ее жилище ровно в двенадцать часов ночи. Он грубо будил свою несчастную жертву, привязывал к стулу, набивал ей рот тряпьем, и устраивал погром во всем доме: бил посуду, опрокидывал мебель, рвал книги, и заставлял сохранять все это в глубокой тайне под страхом мучительной смерти. Смерти Анна Ивановна боялась очень, особенно смерти мучительной. Поэтому она терпела все эти ужасы и не видела способа к спасению.

Спасение пришло к Анне Ивановне неожиданно. Возле ее дома к ней подошел дед Карп, и она вначале очень испугалась, встретившись с леденящим душу взглядом этого диковинного старика.

– Всю насквозь тебя вижу! – смачно и веско сказал старик. – Потому и страхи твои все знаю! Вот тебе оберег от этой нечистой силы. Три дня и три ночи он будет хранить тебя от проклятия злого черта по имени Хан!

С этими словами дед Карп передал перепуганной женщине пряжку из черного дерева со сложным рельефным рисунком.

– А дальше мне как же спастись? – растерянно пролепетала Анна Ивановна.

– Ко мне придешь. Попросишь по-хорошему, надолго избавлю от этого черта. А попросишь очень хорошо – избавлю от него навсегда!

Через три дня Анна Ивановна пришла к деду Карпу, повалилась ему в ноги, и очень хорошо, очень щедро оплатила услугу по избавлению ее от ужасного черта навсегда.

С того времени к разговорам о неуловимом Хане добавилось твердое уверение, что он черт, а не человек. А о деде Карпе заговорили как о спасителе от ужасов полтергейста. Потерпевшие от этих ужасов не переводились, и полтергейстом данного города всерьез заинтересовались оккультисты и милиция. Оккультисты пытались понять причину такой небывалой активности полтергейста в этом городе, а милиция, не верящая в чертей, – найти и обезвредить того, кто прячется за погонялом «Хан».

Глава 6

Начальник уголовного розыска к решению местных властей покончить с проявлениями «чертовщины» в их городе отнесся по-деловому: формирование группы для работы по делу Хана, постановка задачи, разработка общего плана оперативно-розыскных мероприятий, подробный опрос очевидцев, консультации со специалистами по всякого рода «чертологии», поиск доказательств.

В процессе индивидуального инструктажа старшего группы по делу Хана начальник угро сказал:

– Присмотрись повнимательней к «чудотворцу» Карпу Игнатовичу Мартынову. Помнишь старую байку, как стекольник посылал мальцов окна камушками разбить в домах зажиточных горожан, а через время проходил мимо пострадавших домов и кричал:

– Кому окна застеклить?! Кому окна застеклить?!

*

С объяснениями свидетелей по делу Хана было больше бестолковщины, чем ясности: чем больше свидетельских объяснений, тем больше противоречий и глупости. Еще больше проблем оказалось с результатами визуального наблюдения. Из рапортов наблюдателей следовало, что гражданин Мартынов Карп Игнатович и гражданин Артюхин Артем Алексеевич по кличке «Тюха» – это одно и то же лицо (!). А глуповатая девка, помогающая гражданину Мартынову К. И. в ведении домашнего хозяйства, Евдокия Ильинична Гризодуб, одновременно является и вороной (!?).

Наблюдение за гражданином Артюхиным А. А. привело к невероятной путанице: кем он только не был!

В результате случилось то, чего и следовало ожидать: в кабинет начальника угро явился представительный мужчина в красивом штатском костюме.

– Догадываетесь о цели моего визита?

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант!

– Я забираю у Вас дело Хана. Это, как Вы понимаете, компетенция нашей конторы. С прокуратурой данный вопрос уже согласован. Вы дальнейшую работу по делу Хана с этой минуты прекращаете и информацию по нему не разглашаете.

*

Выйдя из строгого серого здания городского управления внутренних дел, генерал-лейтенант ФСБ (представительный мужчина в штатском костюме) направился к «своему» персональному автомобилю. Сотрудники милиции в гражданской одежде почтительно здоровались с шефом их «старших братьев», а одетые по форме, брали под козырек. Все они знали его в лицо. И все они заблуждались.

Однако были вокруг и те, кого не так-то просто обмануть:

– Чу-шкарь! Чу-шкарь! Чу-шкарь! – привычно и надоедливо дразнили Тюху проказники-воробыи.

– Вот, я вам... – смачно и веско выговорил Тюха, мстительно погрозив им кулаком.

Ласточка

В другом мире я был старым вороном, а малышка Мэри – молоденькой ласточкой. В том мире мы никогда не пересекались в прямом контакте, и я знал ее только в лицо. Здесь мы оказались сотрудниками одной и той же брокерской конторы: я – как ветеран брокерского дела, а Мэри – как вновь принятая. Я с первого взгляда узнал в ней ту самую ласточку, которую видел «там».

А Мэри?

– Давно не виделись! – сказал я малышке Мэри в первый же день встречи с нею в нашей брокерской конторе, когда мы оказались наедине.

– А разве мы с Вами знакомы? – спросила Мэри.

*

Вскоре после принятия Мэри дела нашей конторы начали приходить в упадок. Для Мэри это стало неожиданностью. Еще бы: молодо – зелено! Зато для меня в крахе этой конторы сюрприза не было. Ее руководитель тоже был из другого мира. Ему ли руководить таким сложным бизнесом, как наш?! В том мире он тоже был «важной птицей». Но важность заключалась не в реальной его значимости, а лишь во внешнем поведении, в повадках. «Там» он был жирным и чванливым гусаком в хозяйстве мелкого фермера. Незадолго до Рождества гусак стал испытывать неведомую ему ранее тревогу и, наконец, обратился ко мне, как к старому ворону, за советом. Оказалось, что на протяжении последнего времени ему каждую ночь стали сниться печеные яблоки. Все знают, что имеющие дар прорицателя не вправе давать прямое указание на характер грозящей опасности, чтобы не навлечь тем самым беду на свою собственную голову. Сон гусака был прост. Он породил перед моим искусственным в таких вопросах эзотерическим взором образ вкусного рождественского блюда: гуся, запеченного в яблоках. Я намекнул гусаку на это тем способом, который не имеет аналога на человеческом языке и может быть понятен только птицам. Гусак все сразу понял и исчез. Оказавшись в этом мире, гусак использовал птичью хитрость, которая помогла ему наворовать немалые деньги. А вот умно распорядиться наворованным, он не сумел, что и привело его к порогу краха.

Мэри, узнав о грозящем крахе, забеспокоилась. Она обратилась ко мне, как к старику, за советом. Ей хотелось узнать, насколько неизбежен этот крах? Ответ на ее вопрос находился в энергоинформационном поле этого мира в портале самого простого доступа. Поэтому мне, как обладателю ключей к порталам многих уровней секретности, не составляло труда ответить на этот «детский» вопрос. Но и навлекать на себя беду от откровенного выбалтывания сведений из энергоинформационного поля я, конечно, не мог. Поэтому я намекнул малышке Мэри на ответ тем способом, который не имеет аналога на человеческом языке и может быть понятен только птицам.

Мэри округлила свои глазки, притворившись «непонимашкой».

Мне надоело это бесконечное притворство. Я решил положить этому конец. Наверно, со стороны мой поступок выглядел слишком грубым: в офисе в то время кроме меня и Мэри были другие сотрудники, а я, подойдя к «Ласточке», сказал:

– Ты – ласточенок! Маленький и глупый ласточенок!

Ох, уж эти женщины! Моя вероломная выходка не застала Мэри врасплох.

– Я не ласточенок, я – воробышек, – ответила она как ни в чем ни бывало, взглянув на меня с простодушной улыбкой.

Я так и не понял, узнала она меня по жизни в другом мире, или нет?

А, может быть, перейдя в этот мир, Мэри просто забыла, кем она была «там»?

Банный день

В субботу Леший проснулся пораньше. Суббота – банный день. В три бани надо успеть. От его отшельнической землянки до заповедных банных мест незримая тропка ведет через дремучие заросли. Одному только Лешему этот путь открывается.

Вот и первая баня – у тополя.

– Здравствуй, батюшка Тополь! Дозволь в твоей баньке попариться! – обратился к старому дереву Леший, остановившись перед ним на той дистанции, с которой его ладони ощутили соприкосновение с биоэнергетическим полем этого лесного исполина.

Глава 1. За два года до той субботы

Леонид жил бобылем в маленькой старой избе. Он был очень удачлив в охоте и в рыбной ловле. Навыки охотника и рыбака Леонид перенял от отца – лучшего в этих краях промысловика. С такой удачливостью Леонид мог бы стать очень зажиточным мужиком, но он к накопительству не стремился, излишки своей добычи уступал за бесценок, а иногда и даром.

Однажды появился у Леонида приятель Всеволод из соседней деревни. Раньше Всеволод плотничал, но решил, что у охотников жизнь сытнее. Сходил раз на охоту с Леонидом. Сам он настрелял тогда дичи немного, но у Леонида добыча была как всегда богатой.

– Охотились вместе, значит, и добычу поделим поровну, – сказал Леонид.

С тех пор так у них это и повелось.

– Я знаю, ты в Елизавету Тишину влюблен, – приставал к Леониду Всеволод, похваляясь своей наблюдательностью.

– Вовсе нет! – отмахивался Леонид.

– Знаю, знаю! – стоял на своем Всеволод. – Только вот, не пойму я, чего ты в ней нашел? Лопухая, кривоногая, волосики жиденькие, на обезьяну похожа! Я бы на такую и не глянул. Хочешь, сходим в нашу деревню? Я тебя там с такими красавицами познакомлю!

Елизавета Тишина! Для Леонида лучше ее никого не могло быть на белом свете. Хоть сюда приводи всех красавиц, он и не глянет на них.

Елизавета считала Леонида одним из лучших охотников и рыбаков, и сама не раз говорила ему об этом. Да что толку! На свидания она бегала не к нему, а к другим мужчинам. Ох, как много было у нее других мужчин!

Глава 2. За год до той субботы

– Лёничка! Научи меня охотиться и рыбачить! – попросила однажды Елизавета.

Леонид взял ее с собой на охоту.

Потом и на рыбалку ходил с Елизаветой вдвоем.

Для Леонида эти походы вдвоем с Елизаветой были самым счастливым временем в его жизни. Елизавета удивительно быстро усваивала охотничьи и рыбацкие знания. Ее обучение проходило намного успешнее, чем у Всеволода. Вскоре все признали Елизавету удачливой охотницей и рыбачкой, а она все продолжала свою учебу, перенимая от Леонида многочисленные тонкости его опыта.

Леонид злился на себя: Елизавета вошла в его душу, чувства и мысли, заполнив их до краев. Он видел ее в своих снах, грезил ею наяву, томился в ожидании встречи с нею. А у нее все время был какой-либо другой мужчина. Она все время находила себе кого-то другого, и ее выбор ни разу не остановился на Леониде!

Вот возьму и разлюблю ее сегодня же! – каждый день обещал себе Леонид.

– Лёничка! Я тебя совсем не стесняюсь! – говорила иногда Елизавета, когда приходила вдвоем с Леонидом на рыбалку. – Вот возьму, разденусь при тебе и искупаюсь!

Но все это были только слова.

Вечерами, оставаясь один, Леонид вырезал из дерева фигурки разных птиц и животных. Чаще всего это были фигурки фантастических птиц и зверей. Поделки эти Леонид никому не показывал. Влюбившись в Елизавету, Леонид, вырезая фигурки невиданных животных, думал только о ней. Вот вырезать бы из дерева Елизавету, да так, чтобы весь мир поразился ее невиданной красоте!

Под большим секретом Леонид показал Елизавете фигурку ежика.

Елизавете фигурка понравилась, и Леонид передал ей эту поделку в подарок. Вероятно из-за того, что во время изготовления фигурок Леонид думал, как всегда, о Елизавете, ежик оказался чем-то неувлимо похожим на нее. Он излучал какую-то человеческую решительность и смелость.

– Выходи за меня замуж! – сказал Леонид Елизавете, и тут же понял, что поторопился со своим предложением.

Может быть, этим все и испортил?

Глава 3. В тот самый банный день

Леший, привалившись спиной к стволу тополя, привычно вошел в банный транс. Все его тело слилось в виртуальной диффузии с деревом. Каждая клеточка его тела стала теперь принадлежностью сильного лесного красавца-тополя, запульсировала медленным ритмом загадочной жизни леса.

– Я спокойный и мудрый Тополь! Во мне текут его соки. Они промывают всего меня изнутри. Они наполняют меня тополиной энергетикой бани!

Закрыв глаза, Леший чутко вслушивался в медлительную и мощную пульсацию своего измененного древесно-тополиного тела. Его сознание провалилось в иную реальность и озаирилось иным, внешне невидимым светом.

Леший-Тополь явственно ощутил, как циркуляцией сока из него выводилось все то, что мешало его здоровью. Третьим глазом Леший-Тополь просматривал горестную часть своей не тополиной, а человеческой жизни, выталкивая из себя чувство боли: он дерево, ему не больно. Не больно...

– Выходи за меня замуж! – сказал Леший Елизавете, тогда, год назад, когда он был очень удачливым охотником и рыбаком Леонидом, и тут же понял, что поторопился со своим предложением. Елизавета замешкалась с ответом, но быстро справилась со своим замешательством:

– Лёнечка! Не могу. Понимаешь, я Всеволода люблю.

*

Вот и вторая баня. Леший стоял, привалившись спиной к исполинскому дубу, насыщаясь банной энергетикой здоровья. Леший-Дуб промывался соками здоровья и силы, а третий глаз услаждал его картинками иных времен и пространств. И вдруг долгожданное озарение снизошло на Лешего-Дуба. Он долго мучился в поисках единственно правильного решения и, наконец, ясно увидел перед собой будто бы наяву необыкновенную фигурку. В ней было все: и достоверность, и одухотворенность, и неподражаемая красота. Всякий обомлеет от восхищения, увидев такую поделку, и поймет, как прекрасна сама натура!

Третья баня – человеческая. Ее сруб чудом уцелел на сгоревшем лесном подворье.

Откройте энергетические каналы в физическом теле!

Придайте точность руке и глазу!

Сегодня нелюдимый отшельник Леший не будет спать. Ночью лучше работается. Он теперь знает, как вырезать самую заветную фигурку в своей жизни.

Парк Таюрского периода (репортажи из недалекого будущего)

Тигрица мчалась по заснеженной тайге вслед за сорокой, которая то взлетала над соснами, то цеплялась крыльями за сугробы. Неуклюже плюхнувшись в один из сугробов, сорока отчаянно затрещала и стала быстро-быстро разгребать его лапами. Подоспевшая к ней тигрица досадливо смахнула ее своим хвостом и тут же зарылась в этом месте в сугроб. Почти в ту же минуту над ними с грозным урчанием завис на очень малой высоте вертолет. Из его чрева как горох высыпались в глубокий снег шестеро спасателей. Они нетерпеливо оттеснили тигрицу и выволокли из-под сугроба два манекена, облаченные в теплую зимнюю экипировку. Через несколько минут вертолет со спасателями, тигрицей, сорокой и «спасенными», набирая высоту, взял курс на базу.

Глава 1

Дача академика Таюрского была построена в традиционном японском стиле с корректировкой на китайский фэн-шуй. Едва окунувшись в ее ауру, Маргарет ощутила прилив спокойной силы и благодатного умиротворения.

Волшебство!

Но Маргарет – профессиональная забияка. Ее конек – создание острых углов за любым самым круглым столом. Она не принимает обтекаемых ответов на свои вопросы-колючки. Не зря в профессиональных кругах ее прозвали Чертовым Ежиком.

Стол возле жарко пылающего камина действительно оказался круглым, а ее вопросы к всемирно прославленному академику были набором колючек, пересыпанных солью. Маргарет была упряма как черт и ни на миллиметр не отступила от своих «домашних заготовок», хотя устоять на них оказалось невероятно трудно. Подвох таился в самом Таюрском. Маргарет ожидала, что он окажется очень «крепким орешком», и вышла на него с целым арсеналом вопросов-ловушек. Но академик оказался обезоруживающе искренним. Маргарет, пытаясь атаковать его со всех направлений в роли непримиримого оппонента, все более проникалась сознанием его правоты и с ужасом ловила себя на мысли, что уйдет она отсюда его самой горячей сторонницей, поклонницей и по уши влюбленной в него дурой.

Вопросы Маргарет к академику были очень даже нешуточными. Возглавляемые им научные исследования взорвали мировое общественное мнение, вызвав небывало мощный шквал восторгов и такой же мощный шквал негодований. Эта тема тут же стала самым первым вопросом обсуждения на Постоянно Действующем Международном Интернет-Форуме. По заданию главного редактора Интернет-журнала «Набат Тревоги» Маргарет должна подготовить к сегодняшнему вечернему выпуску разгромную статью с предостережениями по поводу скрытых опасностей, которые невозможно всесторонне учесть, просчитать, а может быть и увидеть в таком новом научно-практическом направлении биоробототехнизации, над которым работает коллектив академика Таюрского.

– Игорь Петрович! – не сдавалась Маргарет, – Читатели нашего Интернет-журнала хотят знать: Каковы гарантии того, что Ваши биороботизированные звери, птицы, насекомые и бактерии не будут использованы во вред людям, например, в военных целях, в целях военной разведки, научно-промышленного шпионажа, нарушения тайны личной жизни и т. д.? Кроме того, Международное Сообщество Защиты Животных усматривает в этом направлении биороботизации эгоистичное отношение к животному миру, угрозу недавно ратифицированной Правительствами большинства государств Международной Конвенции «Об основополагающих принципах гармоничного сосуществования человека и экосистемы как среды его обитания» в части отношения к животным! Что Вы можете ответить им на эти вопросы?

Глава 2

Кондиционеры работали в полную мощность, однако воздух в помещении был горячим и влажным. Стакан мангового сока со льдом освежил горло, но тут же пробился через поры жаркой испариной, и гимнастерка прилипла к телу. Придется вновь постоять под холодным душем и переодеться.

– Господин Верховный Главнокомандующий! Вам срочное донесение из Штаба Армии! – отрапортовал адъютант, войдя в кабинет.

– Давай! – брезгливо протянул руку к папке с донесением генерал. – Ты щелкаешь каблук и козыряешь с грацией пьяной макаки! – ругнулся Верховный Главнокомандующий на своего адъютанта той же фразой, которой подтрунивали когда-то над ним самим его сокурсники в военной академии одного европейского государства.

Быстро просмотрев текст донесения, генерал затвердел лицом.

– Свободен! – холодно процедил он адъютанту, и когда тот вышел, приготовил себе порцию виски со льдом.

– Прочь сомнения! Жребий брошен!

За витражной стеной кабинета в жарком мареве колыхались пальмовые деревья, яркие субтропические цветы, синела бухта с роскошной королевской яхтой у причала. На рейде сурово и многозначительно застыла светло-серая эскадра боевых кораблей. Чужая эскадра. Веский политический аргумент одного не очень дружественного государства, надеющегося под предлогом оказания военно-морского покровительства взять под свой контроль стратегически важную, но суверенную акваторию этого, как пишут некоторые злоязычные газетчики, «бананового королевства».

– Посмотрим еще, «who is who?», – зло сощурился генерал Сампо на чужую эскадру. – Это сегодня я для Вас «банановый король». Что вы скажете завтра?!

Год спустя все мировые СМИ наперебой воздавали хвалу наимудрейшему и наисправедливейшему монарху, Императору Всея Земли.

В считанные дни были изъяты и уничтожены все прошлые публикации об этом человеке, в которых он назывался «черномазым ублюдком», «подлым интриганом», «опасным авантюристом», «людоедом». Бесследно исчезли те, кто знал его как неуспевающего курсанта военной академии, мелкого пакостника, гнусного развратника и скрягу.

Таков был сюжет одного из массы подобных фильмов, взвинчивающих общественное мнение тем, что беспринципные авантюристы, завладев секретами биотехнологии и найдя способ перепрограммирования уже готовых и действующих биоособей под их личные интересы, могут узурпировать власть над всем миром.

Глава 3

В кабинет главного редактора Маргарет ворвалась, будто ураган. Она не собирается подставляться под чье бы то ни было негодование! Она сама может устроить «разнос» любому, не взирая на субординацию! Маргарет молча положила перед шефом свою «разгромную» статью о работе академика Таюрского и села напротив в состоянии повышенной агрессивной готовности.

Шеф читал спокойно, внимательно, неторопливо. Лицо его было непроницаемым. А Маргарет едва не подпрыгивала в своем кресле, готовясь перебить главного редактора на первой же осуждающей фразе. Она едва не поперхнулась своими словами агрессивного отпора, когда шеф, вызвав зануду Стэнли, передал тому ее статью и сказал:

– Немедленно в печать! Мы надерем им задницу!

– Ну, что ты смотришь на меня, будто ерша проглотила, Чертов Ежик?! – нарочито сердито рявкнул шеф на Маргарет, когда Стэнли вышел из кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.